

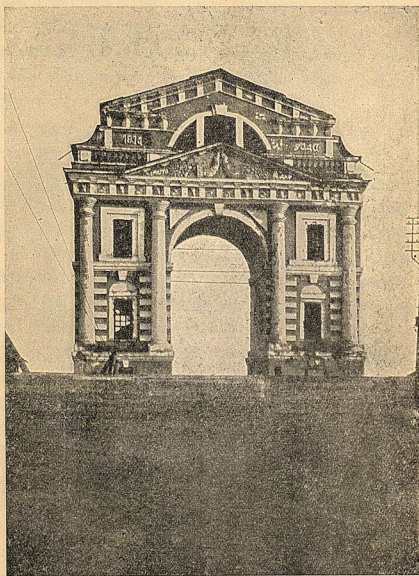
Московскія триумфальныя ворота.

Въ Иркутскѣ существуютъ на берегу рѣки Ангары т. н. „Московскія ворота“. Они являются весьма любопытнымъ памятникомъ иркутской старины, очень цѣннымъ архитектурнымъ памятникомъ эпохи Александра I.

До самаго послѣдняго времени они были въ болѣе или менѣе удовлетворительной сохранности и утилизовались городомъ въ качествѣ мѣста для храненія архива. Теперь, благодаря неудовлетворительности фундамента, они наклонились къ рѣкѣ Ангарѣ, дали во многихъ мѣстахъ серьезныя трещины и вообще внушаютъ опасенія, что въ одно время могутъ рухнуть. Въ виду этого городскимъ самоуправленіемъ не разъ поднимался вопросъ объ ихъ ремонтѣ и реставраціи. Особенно этотъ вопросъ сталъ наиболее жгучимъ въ послѣдніе 4 года. Начиная съ 1909 г., не проходило ни одного года, чтобы этотъ вопросъ не поднимался. Въ настоящее время вопросъ о ремонтѣ ихъ является неотложнымъ.

Когда и при какихъ обстоятельствахъ построены Московскія ворота? Вопросъ этотъ всегда интересовалъ общество особенно потому, что въ памяти иркутянъ не сохранилось о нихъ никакихъ опредѣленныхъ исторически вѣрныхъ воспоминаній. Отсюда легенды объ ихъ происхожденіи. Такихъ легендъ нѣсколько.

По одной легендѣ эти ворота построены губернаторомъ Трескинымъ для встрѣчи генер. губернатора Пестеля, жившаго въ Петербургѣ.

Московскія Триумфальныя ворота.

(Сторона, обращенная къ городу.)

По другой легендѣ ворота построены для встрѣчи Наполеона или Александра II, смотря по тому, кто изъ нихъ долженъ царствовать послѣ войны 1812 года и пріѣхать въ г. Иркутскъ. (Заложены ворота въ іюль 1811 г., когда о войнѣ Россіи съ Наполеономъ ничего опредѣленнаго не было извѣстно).

По третьей легендѣ ворота построены нѣсколькими кушцами, которые въ одно прекрасное время очень хорошо погуляли на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоятъ ворота. Въ память этого пиршества они и построили ворота.

Не будемъ разбирать несоответствіе дѣйствительности этихъ легендъ; оно слишкомъ очевидно.

Разгадка происхожденія Московскихъ воротъ находится на ихъ фронтонахъ. Здѣсь сохранилась надпись, несомнѣнно современная ямъ самимъ. Надпись эта гласитъ: „1811 года марта 12 дня“. Надпись эта, несомнѣнно, сдѣлана съ цѣлю увѣковѣчить какое-то событіе, въ честь котораго построены и самыя ворота. Что могло быть 12 марта 1811 г.? Въ этотъ день въ Иркутскѣ ничего особеннаго не случилось. Но этотъ день памятенъ Россіи, въ томъ числѣ и Иркутску, тѣмъ, что въ этотъ день праздновалось *десятилетіе восшествія на престолъ Александра I*. (12 марта 1801 г.) Нѣтъ сомнѣнія, что именно это событіе и увѣковѣчено въ надписи.

Это вполне ясно доказывается слѣдующими соображеніями.

9 июля 1811 г. происходила торжественная закладка воротъ. Закладку эту освящаль, по свидѣтельству лѣтописи Кротова (Иркутская лѣтопись,

Ирк. 1911 г.), преосвященный Веніаминъ при *громѣ орудій*. Эта торжественность обстановки, этотъ громъ орудій показываютъ, что эта закладка соединялась съ личностью или событіемъ выходящими за предѣлы специально иркутскихъ интересовъ. Какая-же это личность или событие, ради которыхъ строились триумфальныя ворота при столь высоко-торжественной обстановкѣ? Сколько извѣство, никакого особеннаго события ни въ Иркутскѣ, ни въ Россіи, которое имѣло бы отношеніе къ Иркутску, не произошло въ 1811 г. Слѣдовательно, остается предположить, что ворота построены въ честь лица, которое заслуживало и триумфальныя ворота, и архірейскаго служенія, и грома пушекъ. Такимъ лицомъ могъ быть только Императоръ.

Далѣе. Освященіе уже построенныхъ воротъ происходило 15 сентября 1813 г. «Магистрація чины», говорится въ лѣтописи Кротова, «давали обѣденный столъ въ домѣ генераль-губернатора; вверху триумфальныя ворота были ярко иллюминованы; въ это время преосвященный Веніаминъ съ губернаторомъ были приглашены въ верхнія комнаты воротъ, гдѣ они были угощаемы чаемъ и водкою».

Весьма важно то обстоятельство, что открытіе воротъ было приурочено къ 15 сентября, *дню празднованія коронаванія* Императора Александра I. Намъ представляется совершенно невѣроятнымъ, чтобы генераль-губернаторскій домъ въ день коронаціи Государя былъ предоставленъ для параднаго обѣда, въ которомъ принимали участіе всѣ высшіе чины администраціи и наиболѣе почетные члены общества по случаю,

не имѣющему ничего общаго съ особой Государя; что-бы триумфальныя ворота, по поводу открытія которыхъ былъ этотъ обѣдъ, оказались бы построенными не въ честь его, а въ честь кого-то или чего-то другого. Это было бы подчеркнутымъ неуваженіемъ къ Государю, тогда увѣнчанному лаврами всего міра, какой то странной, или вѣрнѣе — безмысленной демонстраціей.

Итакъ, ворота несомнѣнно построены въ честь Императора Александра I.

На какія средства построены означенныя ворота?

По всей вѣроятности на частныя пожертванія, которыя собирались мѣстной администраціей во главѣ съ жившимъ въ Петербургѣ генераль-губернаторомъ Пестелемъ *). Бывшій Иркутскій вице-губернаторъ Семивскій, въ своемъ сочиненіи „Новѣйшія и любопытныя сказанія о Восточной Сибири“ описывая гор. Иркутскъ говоритъ: „главныхъ выѣздовъ или шлагаумовъ и трактовъ четыре: Московскій, чрезъ Ангару на сѣверъ, при которомъ на правомъ берегу Ангары въ 1811 году *Иркутскимъ городскимъ обществомъ* построены каменныя ворота.

Это сообщеніе Семивскаго заслуживаетъ полнаго вниманія. Семивскій былъ, какъ сказано, вице-губернаторомъ Иркутскимъ. Выѣхалъ онъ изъ Иркутска, по лѣтописи Кротова, 28 февраля 1809 г.; на его мѣсто пріѣхалъ вице-губернаторомъ И. К. Левитскій сент. 4 1810 г. Деньги на ихъ постройку, вѣроятно, собирались не

*) Иркутскій генераль-губернаторъ тайный совѣтникъ, сенаторъ Иванъ Борисовичъ Пестель назначенъ былъ въ Иркутскъ въ 1806 году. Прибылъ въ Иркутскъ 11 октября; 19 августа 1807 г. онъ отправился въ Петербургъ и болѣе въ Иркутскъ не возвращался вплоть до 1819 г., когда на его мѣсто былъ назначенъ Сперанскій.

одинъ годъ. Если Семивскій говоритъ, что Московскія ворота построены городскимъ обществомъ, то для такого утвержденія онъ, несомнѣнно, имѣлъ серьезныя основанія. Ему не было надобности сообщать невѣрныя свѣдѣнія. Если бы ему ничего не было извѣстно, на чьи средства они построены, то онъ просто могъ умолчать объ этомъ. Но если онъ сказалъ объ этомъ, то, конечно, потому, что онъ зналъ, на какія именно деньги построены ворота. Изъ вышеприведенныхъ датъ видно, что онъ оставилъ должность вице-губернатора незадолго до начала постройки воротъ и несомнѣнно имѣлъ о нихъ совершенно точныя свѣдѣнія.

Что граждане г. Иркутска въ главѣ со своими выборными людьми принимали участіе въ постройкѣ воротъ, это видно изъ того, что обѣдъ по случаю ихъ открытія давали «магистратскія чины», какъ свидѣлствуетъ лѣтопись Кротова, т. е. чины, принадлежащія къ составу городского самоуправления. Характерно, между прочимъ, то, что губернаторъ, по свидѣтельству лѣтописи, Кротова является въ числѣ приглашенныхъ, въ верхнія комнаты воротъ, играетъ здѣсь роль гостя, а не хозяина. Все, это вмѣстѣ взятое приводитъ къ заключенію, что граждане г. Иркутска далеко не были безучастны къ постройкѣ Московскихъ воротъ, они во главѣ со своимъ магистратомъ принимали въ этомъ дѣлѣ дѣятельное участіе.

Но вотъ вопросъ: кто все-таки стоялъ во главѣ всего этого дѣла, городской-ли магистратъ или генераль-губернаторъ съ губернаторсмъ?

Несомнѣнно генераль-губернаторъ съ губернато-

ромъ. Это вполне естественно было бы даже въ томъ случаѣ, если-бы инициатива принадлежала иркутскимъ гражданамъ. Въ этомъ убѣждаетъ насъ еще то обстоятельство, что въ архивѣ городской Управы пишущему эти строки не удалось найти въ періодъ 1811—13 годъ на одного слова о триумфальныхъ воротахъ. Въ «согласіи» (такъ тогда называлась смѣта) 1811 г. говорится, напр. только о «постройкѣ каланчи въ новой полиціи», на что предположено 350 руб.; въ «согласіи» 1812 г. назначены къ построенію предметы: 1) мясные и рыбные ряды; 2) на толкучемъ рынкѣ торговля каменные лавки; 3) три постоянныхъ для приѣжающихъ дома. На все это предположено было израсходовать 10.633 р. 22 к. По «согласію» 1813 г. на постройку надъ полиціей каланчи предположено издержать 400 руб. Вотъ всѣ городскія постройки въ тотъ періодъ времени, когда строились Московскія ворота. Въ городскихъ смѣтахъ о нихъ ни говорится ни слова. Все это показываетъ, что постройкой Московскихъ воротъ руководило не городское самоуправленіе, а кто-то другой. Кто-же именно? Несомнѣнно губернская администрація. Если при открытіи въ качествѣ хозяевъ были магистратскіе чины, то это, во первыхъ, потому, что ворота были построены на средства главнымъ образомъ гражданъ г. Иркутска, и во вторыхъ, потому что неудобно было предъ Государемъ все это представить дѣломъ администраціи. Завѣдываніе постройкой внѣ всякаго сомнѣнія возложено было на строительную экспедицію Губернскаго Правительства. При этой экспедиціи была образована на 1811 г. строительная комиссія

«какъ—для постройки деревяннаго корпуса къ помѣщенію здѣшняго (т. е. Иркутскаго) Военно-сиротскаго отдѣленія, такъ и для друиыхъ въ теченіи настоящаго лѣта казенныхъ и публичныхъ построекъ». Въ составъ ея вошли: «Ассесоръ Губернскаго Правительства колл. асс. Канарскій, Губернскій архитекторъ Кругликовъ, Смотритель гражд. больницы губ. секретарь Третьяковъ, Смотрительскій помощникъ здѣшнихъ запасныхъ магазейновъ колл. регистр. Карпушенковъ и одинъ членъ (sic) градской Думы, котораго сама она должна назначить». Отъ градской Думы назначень былъ Иванъ Елезовъ. Этой комиссіи несомнѣнно и принадлежитъ первоначальный (въ 1811 году) надзоръ за постройкой Московскихъ воротъ.

Свящ. І. Дроздовъ.

